

— (1)Эй, как тебя!.. (2)Новичок... как твоя фамилия?
(3)Буланин вздрогнул и поднял глаза. (4)Передним, заложив руки в карманы панталон, стоял рослый воспитанник и рассматривал его сонным, скучающим взглядом.
(5)Внимание его привлекли большие металлические пуговицы, пришитые в два ряда на курточке Буланина.
— (6)Ишь ты, какие пуговицы, у тебя ловкие, — сказал он, трогая одну из них пальцем.
— (7)О, это такие пуговицы... — суетливо обрадовался Буланин. — (8)Их ни за что оторвать нельзя. (9)Вот попробуй-ка!
(Ю)Старичок захватил между своими двумя грязными пальцами пуговицу и начал вертеть её.
(11)Но пуговица не поддавалась. (12)Воспитанник оставил пуговицу, поглядел на свои пальцы, где от нажима острых краёв остались синие рубцы.
(13) Скоро вокруг Буланина, в углу между печкой и дверью, образовалась довольно густая толпа. (14)Тотчас же установилась очередь. (15)«Чур, я за Базуткой!» — крикнул чей-то голос, и тотчас же остальные загалдели: «А я за Миллером! (16)А я за Утконосом! (17)А я за тобой!» — и покамест один вертел пуговицу, другие уже протягивали руки и даже пощёлкивали от нетерпения пальцами.
(18)Но пуговица держалась по-прежнему крепко.
— (19)Позовите Грузова! — сказал кто-то из толпы.
(20)Тотчас же другие закричали: «Грузов! (21)Грузов!» (22)Пришёл Грузов, малый лет пятнадцати, с жёлтым, испитым, арестантским лицом, сидевший в первых двух классах уже четыре года, — один из первых силачей возраста.
(23) Ему объяснили, зачем его звали. (24)Он самоуверенно взялся за пуговицу и стал её с ожесточением крутить. (25)Однако, несмотря на то что он прилагал всё большие и большие усилия, пуговица продолжала упорно держаться на своём месте. (26)Тогда, из боязни уронить свой авторитет перед «малышами», весь красный от натуги, он упёрся одной рукой в грудь Буланина, а другой изо всех сил рванул пуговицу к себе. (27)Пуговица отлетела с мясом, но толчок был так быстр и внезапен, что Буланин сразу сел на пол. (28)На этот раз никто не рассмеялся.
(29) Может быть, у каждого мелькнула в это мгновение мысль, что и он когда-то был новичком, в такой же курточке, сшитой дома любимыми руками.
(30)Буланин поднялся на ноги. (31)Как он ни старался удержаться, слёзы всё-таки покатались из его глаз, и он, закрыв лицо руками, прижался к печке.
— (32)Эх ты, рёва-корова! — произнёс Грузов презрительно, стукнул новичка ладонью по затылку, бросил ему пуговицу в лицо и ушёл своей разгильдяйской походкой.
(33)Ночью, когда шум совершенно прекратился, когда отовсюду слышалось глубокое дыхание спящих, прерываемое изредка сонным бредом, Буланину сделалось невыразимо тяжело.
(34)Тонкая, глубокая нежность и какая-то болезненная жалость к матери переполнили сердце Буланина. (35)Он вспомнил также сегодняшнюю историю с пуговицей и покраснел, несмотря на темноту. «(36)Бедная мама! (37)Как старательно пришивала она эти пуговицы, откусывая концы нитки зубами. (38)С какою гордостью во время примерки любовалась она этой курточкой, обдёргивая её со всех сторон...» (39)Буланин почувствовал, что он совершил сегодня утром против неё нехороший, низкий и трусливый поступок, когда предлагал старичкам оторвать пуговицу.
(40)Он плакал до тех пор, пока сон не охватил его своими широкими объятиями... (41)Но и во сне Буланин долго ещё вздыхал прерывисто и глубоко, как вздыхают после слёз очень маленькие дети.

(По А. И. Куприну*)

* Куприн Александр Иванович (1870-1938) — известный русский писатель, переводчик.